

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ АНТИКВАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проблема борьбы с хищениями предметов антиквариата остается актуальной, осложняясь тем, что:

места сосредоточения и хранения предметов, представляющих культурную и историческую ценность, как правило, слабо защищены от преступных посягательств;

высока латентность хищений культурных ценностей, что наряду с относительно незначительной их раскрываемостью, не может не вызывать беспокойства;

отсутствует единая система учета и паспортизации предметов, хранящихся в учреждениях культуры, религиозных конфессиях и частных коллекциях, не проведена регистрация, описание, фото- и видеотфиксация хранящихся культовых ценностей.

Остается острой проблема идентификации культурных ценностей при определении принадлежности задержанных и изъятых предметов.

Целый ряд недостатков имеется в деятельности правоохранительных органов:

подразделения уголовного розыска имеют недостаточно сильные оперативные позиции в сфере обращения культурных ценностей, слабо организована работа по выявлению и изобличению лиц, совершающих кражи культурных ценностей;

в организации и тактике раскрытия неочевидно совершенных хищений культурных ценностей отсутствует наступательность и целенаправленность;

многие сотрудники правоохранительных органов не осведомлены о специфике раскрытия и расследования противоправных деяний данной категории;

сотрудники органов внутренних дел практически не осуществляют мер по предупреждению хищений культурных ценностей;

уровень взаимодействия служб и подразделений находится у нижней критической черты, неэффективно международное сотрудничество в воспрепятствовании незаконному вывозу культурных ценностей за пределы Республики Беларусь.

В распоряжении правоохранительных органов, в частности аппаратов уголовного розыска и других подразделений, отсутствуют современные рекомендации по предупреждению и раскрытию посягательств

на культурные ценности, предупреждению их незаконного вывоза за пределы Беларуси. Отдельные аспекты данной проблемы затрагивались в научных трудах В.А. Акимцева, А.М. Беды, В.Г. Растопчина, В.Г. Горбачева, В.В. Гучкова, А.И. Долговой, Л.Е. Ивановой, В.Н. Тищенко, В.М. Первушина, С.П. Щербы и др. Однако на монографическом уровне с позиции криминалистического обеспечения расследования посягательств на культурные ценности эта проблема не исследовалась.

Необходимо отметить, что по своей направленности посягательства на культурные ценности за последние годы претерпели существенные изменения. Рост преступности, связанной с хищением культурных ценностей, провоцируется инфляционными процессами, превратившими культурные ценности в товар высокой стоимости, эквивалентной твердой валюте. Анализ судебно-следственной практики показывает, что предметом преступных посягательств на культурные ценности, как правило, являются иконы (древнерусская живопись), картины, ордена и медали, книги и рукописи, монеты. Наиболее распространенные способы посягательств на культурные ценности – это кражи, грабежи, разбои, мошенничество и пр.

Сложность раскрытия и расследования посягательств на культурные ценности обусловлена следующими факторами:

1. Кражи совершаются хорошо законспирированными преступными группами. Вор-одиночка, как правило, явление крайне редкое. Для деятельности преступных групп очевидны дерзость, концентрация внимания на наиболее ценных культурных ценностях. В последние годы организаторы преступных групп все чаще выполняют «заказы» со стороны недобросовестных коллекционеров и профессиональных скупщиков. Состав группы, как правило, весьма разнообразен: рецидивисты, лица из числа неустойчивой молодежи, бывшие работники музеев, реставрационных мастерских, художники. Эффективность и продолжительность преступной деятельности во многом зависит от степени опытности, организованности ее участников, конспиративности. Видимо, неслучайно почти две трети краж культурных ценностей приходится на долю групп, действовавших более шести месяцев.

2. Совершению преступлений предшествует тщательная подготовка, предусматривающая изучение объекта посягательства, проведение разведки, сбор и анализ всех поступающих сведений (расположение квартиры, образ жизни хозяина, членов семьи и соседей, режим работы, система охраны, возможные пути проникновения и отхода и пр.). Зачастую членами преступной группы разрабатывается план действий с распределением ролей между соучастниками, подбором и изготовлением технических приспособлений, облегчающих проникновение. В процессе

подготовки преступники нередко прибегают к средствам маскировки (изменяют внешность с помощью грима, масок и т. п.), а для установления контакта с владельцами антиквариата и проникновения в помещения привлекают в качестве сообщников женщин легкого поведения. Уже на подготовительном этапе преступники подыскивают различные тайники для временного хранения похищенного, а также каналы сбыта культурных ценностей. В последние годы при совершении преступлений преступные группы все чаще применяют радиостанции для прослушивания служебных разговоров сотрудников милиции в районе преступления, организуют неоднократные ложные вызовы их на предполагаемые объекты посягательства с фиксацией времени прибытия. Не менее изобретательно, как показывает анализ уголовных дел, осуществляется транспортировка похищенных ценностей. Наряду с легковыми автомобилями, преступники приспособляют для этих целей специализированные автотранспортные средства (бензовозы, цементовозы, водовозы, машины медицинской помощи и т. п.).

3. С момента совершения преступления до его обнаружения и сообщения о нем в органы внутренних дел часто проходит довольно много времени. Особенно это относится к кражам из церквей. Пользуясь отсутствием сигнализации и сторожевой охраны, воры часто проникают туда за несколько дней до очередного богослужения, в результате чего преступление длительное время остается необнаруженным. Многие сообщения о кражах из квартир и частных домов граждан, особенно расположенных в сельской местности, также поступают с большим опозданием. Это значительно затрудняет своевременное раскрытие преступления.

4. Многие члены преступных групп (более двух третей) ранее не были судимы и на учетах в милиции не состояли, что затрудняет их выявление в связи с проверкой на причастность к совершению преступления.

5. В зависимости от объекта преступного посягательства, места, времени и способа его совершения преступниками на всех стадиях противоправного деяния используются различные уловки.

Все вышеизложенное свидетельствует, что раскрытие и расследование краж культурных ценностей во многом зависит от профессионального опыта сотрудников органов внутренних дел, знания ими специфики, особенностей исследуемых преступлений и лиц, их совершающих. Наличие таких профессиональных качеств позволяет изначально правильно очертить круг подозреваемых, правильно организовать и провести следственные и оперативно-розыскные мероприятия.

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблемам взаимодействия и координации, в том числе относящимся к работе следователей и органов дознания, в последние годы стало уделяться значительно больше внимания. Тем не менее многие вопросы еще не разрешены. Нет, например, четкого представления о том, что включать в понятие взаимодействия, а что в понятие координации, каков круг действий, который нужно координировать, как и в каких формах это сделать и т. д.

Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», также не дает четкого понятия координации, хотя раскрывает основные направления деятельности, по которым она должна проводиться. На наш взгляд, взаимодействие можно рассматривать в большей степени как процессуальную форму совместных действий органов предварительного следствия и других органов, а координацию – как организационную форму совместных действий.

В расследовании координация выражается в поддержании начальником следственного органа связи с нижестоящими звеньями, взаимном обмене информацией и сочетании всех действий. Единое руководство расследованием предполагает осуществление координации, как правило, в сочетании с взаимодействием.

Об организационных формах совместной деятельности органов прокуратуры, следствия и суда упоминается в п. 14–15 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Данные формы возникли и развивались в процессе повседневной практической деятельности этих органов. При этом необходимо отметить, что организатором координационных действий суда, прокуратуры и следствия должен выступать прокурор. Однако это не означает, что инициатива по координации деятельности правоохранительных органов должна исходить только от прокурора, так как ответственность за состояние борьбы с преступностью на определенной территории несет не только он. Представляется, что по многим вопросам предварительного следствия, осуществляемого следователя-